

Это нашей истории строки

Читатели «Бичурского хлебороба», те, кто постарше, хорошо помнят 1968 год, когда на месте эвакуированного в войну Харьковского сахарного завода рождалось новое предприятие - Бичурская швейная фабрика. Завод перепрофилирован «с целью использования производственных площадей, сооружений жилого фонда, трудоустройства населения поселка и закрепления в районе выпускников школ». Усилиями сотен людей эти нелегкие задачи были выполнены.

О том, как начиналась биография Бичурской швейной фабрики, рассказывают Прокопий Данилович Афанасьев, Зинаида Ивановна Иванова, Татьяна Ивановна Ткачева. Все они отдали фабрике (а первые двое - и заводу) не одно десятилетие своей жизни.

Еще не было ни цеха, ни швейных машин, ни ниточки, ни иголочки, ни ткани. Не было ничего, что хоть отдаленно напоминало бы швейное производство, а работа кипела. На головы первых директоров, однофамильцев Прокопия Савельевича и Прокопия Даниловича Афанасьевых проблемы сыпались, как горох из дырявого мешка. Шла капитальная реконструкция цехов сахарного завода под швейное производство. В течение 20 дней (!) в апреле - мае 1968 года оборудовали первый цех на двадцать рабочих мест.

«Необходимо было, - вспоминает Прокопий Данилович, - уложить потолочное перекрытие, переделать полы, прорубить оконные и дверные проемы, изготовить и установить рамы. Провели паровое отопление, осуществили штукатурные и малярные работы. Чтобы установить швейное оборудование, мне пришлось съездить на Улан-Удэнскую и Гусиноозерскую фабрики, изучить устройство технологических линий. Цех №1 на шесть бригад был запущен в 1969 году, в 1971 году - второй цех на 5 бригад, но уже с 1968 года Бичурская фабрика действовала как самостоятельное предприятие. Позже она вошла в ПШО «Туяна».

Трудно шла реконструкция главного корпуса, потому что после демонтажа крупногабаритного оборудования сахарного завода были разрушены и межэтажные перекрытия, и железная кровля, не говоря уже о разбитых дверных и оконных проемах».

Наряду с хозяйственными вопросами решались кадровые проблемы. Постигать азы швейного дела ездили на Улан-Удэнскую швейную фабрику, где обучались швей-мотористки и наладчики швейных машин. Большинство из них совсем недавно мыли и резали свеклу, фильтровали ее сок, сушили и колеровали сахар, работали на кагатах, в мощной паровой котельной Фабрике были нужны рабочие лекальщицы и промерщицы ткани, расчетчики и обмеловщицы, настильщицы и резчики готового кроя, запускальщицы и утюжилщицы. На конечных операциях стояли контролеры, комплектовщицы, упаковщицы.

Новой профессией наладчиков овладели братья Василий Афанасьевич и Полуян Афанасьевич Федоровы, Ефим Константинович Евдокимов и Михаил Фомич Кауров. Товарищи Василия Афанасьевича еще изучали причины неполадок швейных машин, а он вместе с электриками Калашниковым и Нестеровым уже установили в цехе машины. Все были одержимы работой, трудились и в выходные дни и после завершения смены. Татьяна Ивановна Ткачева, работавшая начальником пошивочного цеха № 1, а позже заместителем директора по материально-техническому снабжению и сбыту рассказывала, что было время, когда ткань настилали и резали вручную обыкновенными портновскими ножницами. Пуговицы пришивали тоже вручную. Но останавливаться на достигнутом, обходиться малым не хотели. И однажды В.А. Федоров, разглядывая детское пальто в магазине, «раскусил», что пуговицы пришили механическим способом: узелков не было. Посмотрел адрес изготовителя на ярлыке, да и написал в далекий Гомель письмо. Откровенно говоря, он и ответа-то особо не ждал. А незнакомые коллеги выполнили просьбу Василия Афанасьевича, выслали чертежи аппарата. Попробовал сделать, и получилось.

Среди первых мастеров швейного дела Мария Николаевна Новоселова

(впоследствии начальник раскройного цеха), Елена Никитична Мездрина, в будущем конструктор моделей швейных изделий. Не сразу подчинились промышленные машины бичурским швеям. Ткани, словно вредничая, убегали из-под лапки, ноги не слушались, руки делали не то, хотя первые изделия были совсем нехитрые: простыни, наволочки да мешки для мясокомбината. Молодые швеи тех лет М.К Серебрякова, МВ. Утенкова, ИГ. Тюрюханова, М.К Новокрещенных, Н.К. Некипелова, закончившие свою трудовую деятельность мастерами швейного дела, и предположить не могли, что совсем скоро фабрика будет выпускать модели самого "капризного" женского платья наивысшей сложности

А пока случались и курьезы. Передовая швея Ирина Парамоновна Тюрюханова как-то вспоминала, как у Анны Ивановны Перельгиной, тогда начинающей швеи, произошла оказия на рабочем месте: отвалился мотор, закрепленный на столе, но она продолжала шить, аккуратно держа мотор на коленях. Берегли каждую рабочую минуту. В архивах сохранились данные о том, что, например, целая бригада "лучшего мастера республики МВ. Утенковой выполнила годовое задание к 7 октября, Дню Конституции", а швеи Т.Н. Остапенко, Ф.Ф Павлова, М.Ф. Григорьева, КС. Нестерова, Н.Г. Иванова, Н.Н. Белых в июне 1978 года выпускали продукцию в счет апреля, мая и июня следующего, 1979 года:

Освоили новую профессию инженеры фабрики А.И Родионова, Л.А. Ларина. Приезжие специалисты долго здесь не задерживались. Встала необходимость готовить свои кадры. Отправили несколько девушек на учебу в Кадомский швейный техникум в Рязанской области. Уже почти три десятилетия работают в родном коллективе Ольга Андреевна Тимофеева и Лариса Николаевна Бибикина. По объявлению в газете «Труд» приехали из Челябинска супруги Лоор: Людмила Семеновна - начальник отдела технического контроля и недавно ушедший из жизни Давид Генрихович, рабочий путь которого - от наладчика до механика.

Сотни, тысячи метров разноцветной ткани за десятилетия работы прошли через руки Прасковьи Филатовны Чи-и, тети Паны, как звали ее в большой семье швейников.

"Кажется, что здесь премудрого - пошить женское платье или халат, - говорит Зинаида Ивановна Иванова, когда-то высококлассный специалист по сахару, а позже директор Бичурской швейной фабрики. - А на самом деле это сложный процесс, для которого нужны образцы моделей, учитывающих современную моду, и разработанные к ним лекала.

Закупались они в Домах моделей в Санкт-Петербурге, Иркутске, Иваново, Хабаровске. На Всесоюзных ярмарках, которые проходили ежегодно в г. Москве, у текстильщиков Алтая, Новосибирска закупались соответствующие ткани и фурнитура (нитки, пуговицы, пряжки, выюнчики). Каждая модель прорабатывалась в экспериментальном цехе согласно закупленному образцу, ткань проверяли по качеству. Фабрика расширялась, росла численность работающих, увеличивалась производительность труда. С ростом производительности труда росла и прибыль, внедрялось новое оборудование. Старые швейные машины 22 класса были заменены на быстроходные 97 класса, внедрено спецоборудование - оверлоки, джуки, где две операции объединены в одну.

В первый год мы выпустили продукции на 168 тысяч рублей, через 10 лет, в 1978 году предприятие произвело в год продукции на 3 млн. 700 тысяч рублей. Прибыль фабрики составила 420 тыс. рублей. Предприятие работало ритмично, ежегодно справляясь с плановыми заданиями".

80-е годы - самый благополучный период в истории фабрики. Только в швейном цехе трудилось шесть бригад по 32 человека. «Швейка» наряжала всю женскую половину республики (и не только республики) в веселые легкие платья и халаты. Далекое шла слава о бичурских швеях, маяках и орденоносцах, а главное, у всех была уверенность в завтрашнем дне.

В 1983 году из рук З.И. Ивановой принял фабрику молодой директор Н.Н. Юдин. С благодарностью вспоминает Николай Николаевич, что Зинаида Ивановна не оставила его

наедине с проблемами, а очень тактично и доброжелательно помогала во всем: "Я мог обратиться к Зинаиде Ивановне с любым вопросом и в любое время». Ему удалось быстро войти в должность (за плечами уже была хорошая школа руководящей работы), а главное - вникнуть в технологию швейного производства. Человек ответственный, добросовестный, он своим отношением к делу, всем образом жизни положительно влиял на рабочий коллектив, который насчитывал более 600 человек. Дисциплинировало одно то, что ежедневно в 7 часов 15 минут директор встречал рабочих на проходной. К слову сказать, из шестисот рабочих в 1983-85 годах ежегодно находились в декретных отпусках и отпусках по уходу за ребенком до трех лет от 100 до 147 женщин. В основном производстве трудилось около трехсот человек. Работа была напряженная, беспокойная, до предприятия доводился государственный план, от выполнения которого зависела заработная плата. Но работа увлекла Н.Н. Юдина новизной, широким полем деятельности, возможностью помогать людям, поддерживать заводских умельцев - рационализаторов, много строить и, в конечном счете, реализовать себя. Не было проблем с сырьем, за продукцией фабрики была очередь.

Занимались лесозаготовкой, возведением жилья и производственных помещений. В 1985 г. сдали 11 квартир, и еще 6 квартир стояло уже под крышей. Функционировали теплица на тысячу квадратных метров, рассадник. Здесь рачительной хозяйкой была ныне ушедшая из жизни Екатерина Кузьминична Афанасьева.

В 1984 году хозспособом построили раскройно-подготовительный цех, склад сырья, красный уголок, заводскую столовую. Удалось добиться статуса рабочей столовой, что значительно удешевило стоимость блюд.

Фабрика стала родным домом для целых семей: Гушиных, Бибиковых, Копыловых, Леоновых, Слепневых, Шевелевых, Кицелевых. Сложились замечательные рабочие династии, главы которых с 40-х - 50-х годов работали еще на сахарном заводе. Андрон Васильевич Слепнев всю жизнь проработал плотником. За ним пришли на предприятие его дети и внуки, зятья и невестки, всего работало, кажется, 12 человек. Это строитель Сазон Андронович Слепнев с женой Прасковьей Ефремовной, дочь Зинаида с мужем, дочь Вера. Дело отца, деда продолжали внуки: Николай и Василий с женами.

Еще одна трудовая династия, глава которой Степан Васильевич Кицелев трудился еще в военные годы на сахарном заводе, а затем на фабрике рабочим. В семье есть и строитель, и швей-мотористки, и инженер.

Добрými словами вспоминает Николай Николаевич людей, с которыми пришлось ему работать в тот первый "заход" на фабрику: Валентину Ивановну Уренкову, Галину Фокеевну Ларину, Галину Михайловну Белых, поваров столовой во главе с Валентиной Георгиевной Баженовой и многих, многих других.

А вскоре придут другие времена - лихолетие экономических преобразований. Оно не обошло даже такое мощное объединение, как ПШО «Туяна».

Тяжелым катком прошли реформы по Бичурской швейной фабрике, по поселку, по человеческим судьбам. Но об этом и о сегодняшнем дне фабрики в следующий раз.

Н. Коробенкова.